

— Стой ровно! Не думай, что если у тебя есть оправдание самообороны, то всё в порядке.

Завуч Цзя бросил на неё взгляд, продолжая хмуро смотреть на молчащих Линь Су и других.

Цзян Чжися потёрла нос, в некотором смысле завуч Цзя действительно любил её, постоянно придираясь.

— Вы, объясните, зачем обижаете одноклассников? Сколько раз это уже было?

Его лицо потемнело. В Первой школе Цзиньцзяна всегда находились беспокойные ученики, которые тайком создавали проблемы. Вместо того чтобы учиться, они издевались над другими, даже приносили с собой трубы и ножи, что за безобразие! Неужели они хотят вырастить банду хулиганов? Недавно в соседней Седьмой школе одна девушка из-за школьной травли чуть не покончила с собой, к счастью, её вовремя нашли дома, и трагедии удалось избежать. И вот теперь в Первой школе обнаружилось подобные проблемы. Если бы завуч Цзя не прошёл мимо, он бы и не узнал об этом. Он был очень зол.

Перед ним стояли молча.

— Вау, в телефоне этой девушки есть много интересного.

Цзян Чжися, неизвестно откуда, достала раскладушку, рассматривая её с восхищением.

Глаза Линь Су мгновенно изменились:

— Отдай! Чёрт...

— Ой, как страшно.

Цзян Чжися отпрыгнула в сторону.

— Встаньте ровно, отдайте телефон.

Завуч Цзя, уже теряя терпение, выхватил телефон, но, увидев содержимое, мгновенно изменился в лице. Приказав охранникам следить за ними, он быстро вышел из кабинета.

Ненависть в глазах Линь Су превратилась в острые стрелы, направленные на Цзян Чжися.

— Ты у меня ещё поплатишься.

Её подружки уже не могли скрыть тревогу и страх:

— Что делать, Линь Цзе, учитель забрал телефон, мы пропали...

Линь Су стиснула зубы, но не произнесла ни слова.

— Вау, что там в телефоне?

Чжоу Цзин, наблюдавшая за всем с невинным видом, подошла к Цзян Чжися.

— Интересные вещи.

Цзян Чжися улыбнулась.

— Чёрт, это ничего не объясняет.

Чжоу Цзин скривила губы, но больше не стала спрашивать. Она уже поняла, что эта странная ученица — настоящая крутышка.

— Серьёзно, ты не хочешь присоединиться ко мне?

Чжоу Цзин не оставляла попыток заманить её.

— Нет, моё сердце принадлежит учёбе.

Цзян Чжися лениво ответила, доставая жвачку и включая MP3-плеер.

[Чжоу Цзин думает: «Чёрт, откуда у неё столько всего? Неужели она не уважает старшеклассниц? Разве она не знает, что жадность приводит к ожирению?»]

Цзян Чжися же погрузилась в мысли. Когда она спрашивала Чэн Си, то вспомнила одно событие из прошлой жизни. Кажется, во втором классе Чэн Си тоже кто-то поджидал, но, к счастью, завуч Цзя вовремя подросел, и несколько девушек получили выговоры, а потом зачитали свои признания на сцене. Казалось, всё завершилось. Однако ближе к концу второго класса одна девушка в школе ударила Линь Су ножом два раза, и это стало громким скандалом. Тогда выяснилось, что в школе происходили случаи снятия одежды, подмешивания наркотиков и съёмки непристойных фотографий. Возможно, из-за того, что родители Линь Су провели пиар-кампанию, а также из-за того, что та девушка серьёзно ранила Линь Су, дело закончилось исключением её группы, а родители долго требовали объяснений.

Время стёрло детали, но Цзян Чжися помнила, что это было примерно в этот период.

Думая о том, что Чэн Си чуть не попала в этот кошмар, Цзян Чжися не могла успокоиться, благодарная завучу Цзя. Если бы он не подросел вовремя, смогла бы она увидеть ту Чэн Си в будущем?

Поэтому, пока она обыскивала Линь Су, Цзян Чжися незаметно забрала её телефон и обнаружила кое-что интересное — оказывается, наркотики были не шуткой.

— Цзян Чжися, ты у меня ещё поплатишься, пока я жива, ты и Чэн Си кончите.

Линь Су приблизилась к ней, её слова были полны острой ненависти.

— Ой, как страшно. Тогда я просто поиграю с тобой.

Цзян Чжися сказала, одной рукой сжав шею Линь Су, а другой доставая из её сумки пакетик с порошком, и, прежде чем охранники успели среагировать, засунула его ей в рот.

— Мм... ты...

Линь Су отчаянно сопротивлялась, потеряв всю свою былую гордость, выглядела жалко.

— Как тебе твои собственные методы?

Цзян Чжися опустила глаза:

— Ты недостойна произносить имя Чэн Си.

Имя Чэн Си, произнесённое такими устами, было осквернением. Если бы время было другим, что бы случилось с Чэн Си? Думая об этом, Цзян Чжися сжала шею Линь Су ещё сильнее, и та,

пытаясь дышать, глотала воздух.

— Спасите... спасите...

— Линь Цзе...

Подружки бросились на помощь.

— Отпустите!!

Двое охранников попытались разнять их, но Цзян Чжися продолжала держать Линь Су за рот, и в этой суматохе всё смешалось.

Завуч Цзя, вернувшийся с директором и несколькими родителями:

— Цзян Чжися, что ты делаешь?!

Чэн Си знала, что завуч Цзя пройдёт мимо, она не ставила себя в опасное положение.

Но жизнь — не роман, не всем удаётся избежать беды. Каждый ребёнок должен уметь защищать себя.

Если вы столкнулись с школьной травлей, обязательно смело обращайтесь за помощью, смело сопротивляйтесь и не позволяйте насилию влиять на вашу дальнейшую жизнь.

Завуч Цзя чувствует, что преподавание Цзян Чжися может сократить его жизнь на несколько лет. Почему он не стал завучем первого или третьего класса, а попал именно на этот год с Цзян Чжися?

Но как бы то ни было, ситуацию нужно решать.

Цзян Чжися придерживается версии: «Она угрожала мне, я испугалась и решила заткнуть ей рот, а потом увидела в её сумке цветную конфету, которая выглядела вкусно, и использовала её». Если бы не то, что Линь Су потом каталась по полу, завуч Цзя бы и не узнал, что это было.

Завуч Цзя срочно отправил Линь Су в больницу, но в душе он не испытывал к ней никакой симпатии. Она была просто ученицей, но он даже не хотел на неё смотреть.

Теперь, когда ситуация вышла из-под контроля, директор и учителя, которые могли бы отдохнуть на выходных, вынуждены были действовать. Ученики, создавшие проблемы, не вызывали у них никакого сочувствия. К счастью, ситуацию ещё можно было удержать, но если бы всё скрыли, какой скандал бы это вызвал?

Родители Линь Су и других, получив срочные звонки от директора и завуча Цзя, пришли в школу и в кабинете начали громко сомневаться в их суждениях. Учителя были в растерянности. Цзян Чжися и другие были отправлены за дверь писать признания.

— Наша Линь Су хорошая девочка, как она могла такое сделать? Это просто детские разборки, а теперь наша Линь Су лежит в больнице, школа должна нам объяснить!

Мама Линь Су с гневом смотрела на всех.

Директор и завуч Цзя были крайне недовольны. Факты были налицо, но родители вместо решения проблемы только усугубляли ситуацию.

— Родители Линь Су, мы уже...

— Вызовите полицию.

Цзян Чжися выглянула из-за двери:

— Полицейские не обманут, вызовите полицию.

Она продолжала жевать жвачку.

— Убирайся отсюда!!

— Нет!

Завуч Цзя и мама Линь Су одновременно взорвались.

Цзян Чжися спокойно отошла назад.

— Директор, Линь Су ещё ученица, и если это станет известно, школе это не пойдёт на пользу...

Мама Линь Су начала уговаривать директора.

Директор глубоко вздохнул:

— Вызовем полицию.

— Линь Су — ученица, и те, кого обижали, тоже ученики.

На этом этапе простые выговоры уже не помогали.

— Директор!!

Мама Линь Су вскрикнула.

Директор всё же проявил решимость, жаль, что в прошлой жизни он не смог решить всё должным образом. Цзян Чжися, лежа на полу в коридоре, слушала спор за дверь.

<http://bllate.org/book/16349/1477248>